

Поиски и находки

МАРКИЗ И
БУЛГАКОВ

Ныне читатели могут познакомиться с книгой, которую многие ретивые патриоты склонны считать чуть ли не библией «русофобии». Недавно переиздан вышедший в 1930 году сокращенный и пока единственный перевод книги французского писателя маркиза Астольфа де Кюстина «Россия в 1839 году», озаглавленной переводчиками С. Гессеном и Л. Домгером и редакторами С. Гессеном и Ан. Предтеченским «Николаевская Россия» (Политиздат, 1990)...

Оказывается, внимательным читателем мемуаров де Кюстина уже в 30-е годы нашего века стал Михаил Афанасьевич Булгаков, столетие со дня рождения которого отмечается завтра.

Наиболее ранние следы знакомства с книгой маркиза обнаруживаются в материалах Булгакова, связанных с работой над киноинсценировками гоголевских «Мертвых душ» и «Ревизора».

В первой, наиболее удачной редакции киноинсценировки «Мертвых душ» — не только рассказ Гоголя о службе Чичикова таможенником, но и свидетельство французского путешественника о плохом обращении на петербургской таможне с прибывающими из-за границы. Де Кюстин писал:

«На пароходе появился начальник над начальниками, главный из главных, директор над директорами русской таможни...». И далее, отмечал маркиз: «Ищешь русской полиции обладающую исключительным нюхом и в соответствии с личностью каждого пассажира они исследуют их паспорта с той или иной строгостью... Какой-то итальянский коммерсант, шедший передо мной, был безжалостно обыскан. Он должен был открыть свой бумажник, обшарили все его платье снаружи и внутри, не оставили без внимания даже белье».

А вот как описан эпизод на та-

М. А. БУЛГАКОВ.

Рис. Э. ЯРОВА.

можне в булгаковском киносценарии:

«У Чичикова было просто собачьё чутье. Чичиков с таможенным служителем обыскивает экипаж: отстегивает кожаные карманы, проходит пальцами по швам...

Проезжающий волнуется, пожирает плечами.

Внутри таможни. Взволнованная дама. Чичиков. Служитель.

Чичиков: Не угодно ли вам будет, сударыня, пожаловать в другую комнату? Там супруга одного из наших чиновников объяснит с вами.

Отдельная комната в таможне. Стоит рыдающая взволнованная дама в одном белье, а супруга таможенного чиновника вытаскивает из-за корсажа у нее шелковые платки».

Тут почти буквальные цитаты из Гоголя.

Следы мемуаров де Кюстина обнаруживаются и в главной книге Булгакова — романе «Мастер и Маргарита».

Вспомним, что увидела героиня на балу у Воланда:

«...Маргарита увидела себя в тропическом лесу... Но лес быстро кончился, и его банная духота тотчас сменилась прохладною бального зала с колоннами из какого-то желтоватого искрящегося камня... Невысокая стена белых тюльпанов выросла перед Маргаритой, а за нею она увидела бесчисленные огни в колпачках и перед ними белые груди и черные плечи фрачников...

В следующем зале не было колонн, вместо них стояли стены красных, розовых, молочно-белых роз с одной стороны, а с другой — стена японских махровых камелий...

Потом Маргарита оказалась в чудовищном по размерам бассейне, окаймленном колоннадой. Гигантский черный Нептун выбрасывал из пасти широкую розовую струю».

А вот — описание бала в Михайловском дворце, данное де Кюстином:

«...Свет отдельных групп цветных ламп живописно отражался на колоннах дворца и на деревьях сада, в глубине которого несколько военных оркестров исполняли симфоническую музыку. Группы деревьев, освещенные сверху прикрытым светом, производили чарующее впечатление, также ничто не может быть фантастичнее ярко освещенной зелени на фоне тихой, прекрасной ночи.

Большая галерея, предназначенная для танцев, была декорирована с исключительной роскошью. Полторы тысячи кадок и горшков с редчайшими цветами образовали благоухающий боскет. В конце залы, в густой тени экзотических растений, виднелся бассейн, из которого беспрерывно вырывалась струя фонтана. Брызги воды, освещенные яркими огнями, сверкали, как алмазные пылинки, и освежали воздух...

Трудно представить себе великолепие этой картины. Совершенно терялось представление о том, где ты находишься. Исчезали всякие границы, все было полно света, золота, цветов, отражений и чарующей, волшебной иллюзии».

Вот откуда чарующее, завораживающее волшебство бала сата-

ны у Булгакова, мириады свечей, отраженных во множестве зеркал, лучшие оркестры, играющие для гостей, экзотика тропиков и переливающаяся всеми цветами радуги вода фонтанов и бассейнов.

Однако и более мрачные ассоциации связывают «Мастера и Маргариту» с мемуарами проициательного французского путешественника. Де Кюстин, посетивший превращенную в политическую тюрьму Шлиссельбургскую крепость, так передает свои ощущения:

«Я испугался перспективы стать невольным обитателем этой юдоли тайных слез и страданий. И мне захотелось лишь одного — ходить, дышать, двигаться. Я забыл, что вся Россия — та же тюрьма, и тюрьма тем более страшная, что она велика и что так трудно достигнуть и перейти ее границы» (как видим, солженицынское определение СССР как большой лагерной зоны имеет столетнюю историю!).

Так же и булгаковский Мастер фактически заключен в «дом скорби», причем попадает туда от страха перед окружающей действительностью, которая кажется ему хуже тюрьмы и сумасшедшего дома.

Николаевская Россия де Кюстина чрезвычайно напоминала Россию сталинскую, в которой жил Булгаков, и автор «Мастера и Маргариты» не мог не сознавать этого сходства.

В заключение Кюстин признавался: «Нужно жить в этой пустыне без покоя, в этой тюрьме без дыша, которая именуется Россией, чтобы почувствовать всю свободу, предоставленную народам в других странах Европы, каков бы ни был принятый там образ правления». Так же страдал из-за отсутствия покоя булгаковский мастер, лишь из рук Воланда получивший эту высшую награду в стране-застенке.

И сам писатель, всю жизнь мечтавший о свободе, о том, чтобы вдохнуть в себя свободный воздух Европы, наверняка был солидарен с чувствами француза, посетившего Россию за полвека до его появления на свет.

Б. СОКОЛОВ.